

УДК 821.511.152 (045)
ББК 83.3 (2р–6Мо)

С.Н. Степин

**ПРОБЛЕМА
СМЫСЛА ЖИЗНИ
В ЛИРИКЕ
ВИКТОРА ГАДАЕВА
(КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ
И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ВОПЛОЩЕНИЕ)**

Статья посвящена исследованию одной из центральных проблем творчества современного мордовского поэта Виктора Гадаева – выявлению способов художественного воплощения проблемы смысла жизни, а также определению концептуальных основ целого ряда философских вопросов, так или иначе связанных с системой авторского миропонимания. В работе представлено индивидуально-авторское видение проблемы истинного назначения человека, смысла его существования, роли духовных и материальных начал в его жизни.

Ключевые слова: поэзия, философская лирика, смысл жизни, лирический герой, эстетический идеал, бытие, духовный мир, поэт-философ, художественные традиции, творческая манера.

Степин Сергей Николаевич – канд. филол. наук, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева
Тел.: 8(3422) 33-93-45; 8(3422) 56-83-06;
8-905-3899946
E-mail: stepin.73@mail.ru

Проблема смысла жизни является одной из центральных во всей мировой литературе. Этот вопрос так или иначе встает перед каждым мыслящим человеком, и от того, какие ценности он определит для себя в качестве приоритетных, будут зависеть все его дальнейшие жизненные нравственно-этические установки.

Говоря о литературе Мордовии, необходимо отметить, что она всегда испытывала на себе мощное влияние русской культурной традиции. Следуя классическим канонам, писатели Мордовии видели основным отличием, выделяющим человеческий индивид из всего остального мира, в его способности критического мышления. Разум человека может проявляться в самых различных формах. Он может быть умозрительным, способным к эмоциональному осознанию и осмыслению окружающего мира, может предстать и как аналитический феномен, способный к рефлексии, критическому анализу жизненных явлений и фактов.

Художники слова, стоявшие у истоков национальной литературы Мордовии, стремились к возведению частного до уровня всеобщего, считая при этом приоритетной практическую сторону того или иного изображаемого ими жизненного факта. М.П. Герасимов, к примеру, рассматривая молодую литературу региона как духовно-эстетический опыт всего мордовского народа, писал о заметном усилении авторского интереса к человеческой личности как таковой, личности, задумывающейся над смыслом бытия, стремящейся к духовно-нравственному росту,

способной к самосовершенствованию. В способности человека мыслить поэт видит его истинное предназначение. Отсюда ведут свое начало глубокие философские размышления поэтов всех последующих поколений.

Как видим, проблема смысла жизни традиционно понималась мордовскими авторами в рационалистическом ключе. В их представлениях такие понятия, как жизнь и бытие, являлись близко родственными и рассматривались как результат деятельной сферы человека, в которой он принимает самое непосредственное участие.

Вопрос о смысле жизни традиционно поднимается лишь при разговоре о человеке, так как именно ему дана способность мышления. Погружаясь в процесс размышления, человек пытается определить смысл своего существования, а нередко и сам творит его, что, в свою очередь, и есть творение самой личности.

Проблема человеческой личности, ее предназначения, смысла существования является одним из основополагающих векторов художественной системы поэта В. Гадаева. На протяжении многих лет автор пытается ответить на волнующие его вопросы, поставленные им еще на заре литературного творчества:

*Кто я? Что я? И зачем
На земле живу я?
Радуюсь, довольный всем,
Плачу, негодую...* [Гадаев, 2004, с. 44].

В разные периоды жизни В. Гадаев по-разному отвечает на эти вопросы, высвечивает различные их аспекты, обращается к поэтическому осмыслению привычных предметов окружающего мира.

Одной из животрепещущих для В. Гадаева является мысль о неминуемом конце жизненного пути человека. Критик Г.И. Горбунов, говоря о философичности творчества В. Гадаева, пишет: «Лирика Гадаева от природы своей глубоко философична, она представляет собой взволнованный монолог, в котором кроме прочих нашли место темы жизни и смерти, прошлого и настоящего, вечного и преходящего, смысла жизни и назначения человека» [Горбунов, с. 15].

Несмотря на то что многие мордовские литературоведы, обращавшиеся к изучению поэтического наследия В. Гадаева, трактовали его творчество как подчеркнуто жизнеутверждающее, мы обозначим его не так однозначно. Его противоречивость, по нашему мнению, заключается в разнополярности взглядов поэта на человеческую жизнь. С одной стороны, мы наблюдаем ее неустанное воспевание поэтом, его неподдельное удивление ее красотой, с другой – видна его безнадежная усталость от бесконечного хождения по ее кругам. Такая противоречивость есть результат напряженных раздумий поэта о жизненном круговороте, его взаимопереходности и цикличности.

Нередкое явление в лирике В. Гадаева – упоминание о категории памяти, способной одновременно вмещать в себя и всеобщее историческое время, и жизненный срок отдельного представителя человечества. Такая

разноплановая трактовка времени противопоставляется автором способности человека к постоянству в его служении высоким гуманистическим идеалам. Память и служение людям в художественной системе В. Гадаева неразрывно связаны. По мысли автора, не так страшен конец жизненного пути, если память о человеке переживет его. В стихотворение «Гений» поэт заявляет:

*Как мучился он, неподкупный гений,
Удары жизни, боль превозмогал.
Но в нем лучился ларчик озарений
И дух его, как в печке жар, сиял.
Народ свой, словно ярмарку цветную,
Живописал на радужных холстах –
Как песню спел возвышенно-земную
И навсегда остался он в веках [Гадаев, 2004, с. 85].*

Тема ухода из жизни никогда не оставляла поэта равнодушным. Зная о неминуемой смерти, мы больше ценим жизнь. Поэт уверен, что жизнь, какие бы сложные перипетии она ни устраивала, – это всегда надежда на лучшее, смерть же беспощадно разрушает все человеческие надежды. Парадокс заключается в том, что, обретая жизнь, человек находится в смятении перед ее неизвестностью, но поняв ее секреты и приняв ее во всем многообразии, человек не хочет с ней расставаться. Поэтому смерть у В. Гадаева – всегда тяжелая утрата, страх перед ее неизбежностью порождает у его лирического героя сомнения в своей значимости для людей. Неминуемый круговорот человеческой жизни способен лишить ее смысла, а это, по мысли автора, может стать губительным для человеческой души. Поэтому первоочередной задачей своего творчества В. Гадаев видит поиск возможностей помочь человеку преодолеть его душевный кризис, заново обрести смысл его бытия.

*Мы с юности млели, горели мечтой,
Мы грезили словом, волшебной строкой.
Себя не жалели, спешили творить,
Писать, идеалам высоким служить.
Но все изменилось. Низринулась вниз
Духовности нашей высокая высь.
Неужто и вправду для новой страны
Писатели наши уже не нужны?
А мы еще верим в высокую высь.
А мы еще верим в счастливую жизнь [Гадаев, 2004, с. 433].*

Мотив смерти, чаще присутствующий в поздней лирике поэта, ассоциируется у него с представлением о границах человеческого бытия. Поэт уверен, что за отмеренный человеку жизненный путь он должен успеть оставить о себе светлую память. Лишь она может служить залогом его духовного бессмертия. Это утверждение является для В. Гадаева вполне очевидным, так как именно душа, по мысли поэта, и есть сосредоточие жизни. Жизнь, душа, сердце – наиболее частые объекты

лирико-философского анализа В. Гадаева, однако, говоря о них, автор не вдается в отвлеченные философские рассуждения. Более того, душа и сердце выступают у него как носители чувств.

Поэт-философ не оставляет без внимания и проблему несовпадения в человеке его духовных и материальных потребностей. Обозначенная проблема важна потому, что результат этого выбора имеет прямое отношение к формированию ценностных ориентиров современного человека. Поэт не сторонник безоглядного превозношения духовных сторон жизни над материальными, он понимает, что духовное в жизни человека неразрывно связано с ее материальной стороной. Причем ни одна из этих сторон не является первичной или вторичной. Поэт уверен, что основным условием гармоничного развития личности является равновесие в ней материального и духовного начал.

Мировая литература, фольклор знают немало фактов негативного отношения к предпочтению человеком материальных ценностей духовным. Эти и подобные им явления всегда служили объектом суровой сатиры, так как традиционная народная философия всегда выражала свое резко негативное отношение к человеческой жадности, обману, корыстолюбию и т.д. Но в лирике В. Гадаева нет и призыва к подчеркнутому отрицанию всех благ современной цивилизации. Поэт не замыкается лишь на духовной сфере интересов человека в ущерб его жизни в материальном мире. Счастье человека, по мнению автора, не может быть полным, если оно отделено от реального бытия и переведено лишь в область абстракций и философских размышлений. Как видим, вопрос о соотношении материальных и духовных ценностей В. Гадаев рассматривает в общем процессе нравственных исканий человека, который нередко затрудняется верно определить необходимые ему для гармоничного развития векторы духовного и материального. Избегая прямолинейных советов и категоричных суждений, поэт пытается расширить читательский кругозор современника, давая ему возможность рассмотреть обе стороны бытия, не способные существовать вне человека и отдельно друг от друга. Если приоритетными становятся материальные ценности, то внутренний мир неизбежно что-то теряет. Однако автор уверен, что эти потери неизбежны и при устранении человека от земного, реального бытия. Поэтический мир В. Гадаева преломляет это противоречие, освещает две стороны жизни, в которой человек как бы находится в состоянии между земным и небесным. Поэт не указывает на какой-либо единственно верный путь решения этой дилеммы. Но бесспорно и то, что ему свойственно неприятие ориентации человека только на потребление продуктов культуры без их созидания и освоения. Следуя мысли о способности человека самому вершить свою судьбу, творить историю, В. Гадаев не перекладывает ответственность за ее нередко трагические повороты на высшие силы. Причиной многих бед стали человеческая недалекость, слабоволие, эгоизм, тяга к поверхностному восприятию жизни. Называя себя сыном человечества, В. Гадаев не берется судить и порицать современника, подчеркивая тем самым свою близость

к народу. «Чувство народа во мне естественно, а не придумано», – говорит В. Гадаев [Гадаев, 2000, с. 95]. Способность раствориться в людях – одна из особенностей народности всей поэзии В. Гадаева.

Эта мысль находит свое отражение в стихотворениях, посвященных теме поэта и поэзии, в которых автор приходит к мысли о том, что призвание человека определяется его природными склонностями и способностями. Именно это условие дает человеку возможность осознания своей социальной полезности. Для поэта всегда было важным чувство удовлетворения от работы. Причем для него нет различия между тяжелым крестьянским и творческим трудом.

В сборнике стихов «Мое мироздание» (2004) В. Гадаев рассматривает вопрос о призвании человека. В стихотворениях «Непонимание», «Что странного и что смешного», «Изменчива, капризна мода» он обращается к проблеме предназначения человека. В них поэт задается вопросами: что такое поэзия – тяжелая работа или развлечение? Какова ее природа? В чем ее сила? Правы ли те, кто утверждает, что поэзия есть не что иное, как результат праздности? и т. д. Пытаясь дать на них ответы, В. Гадаев приходит к следующим выводам. Авторитет поэзии в Мордовии традиционно зависел от будничной жизни ее творцов, от соответствия их слов их поступкам, от соблюдения поэтами того, к чему они призывали в своих произведениях. Культурно-историческая и эстетическая основа их творчества опиралась на неразрывную связь сознания конкретного художника слова и жизненным опытом мордовского народа.

В поэзии В. Гадаева немалое внимание уделяется значению и задачам искусства. В частности, месте и роли поэта, как его основного носителя, в аспекте духовного развития современного человека. Подобными размышлениями автор делится со своими читателями на страницах книги «В этот мир я пришел...» (2001). Эта книга – раздумья и размышления о смысле жизни, о нравственном долге и назначении человека на земле. Именно там поэт выражает свою гражданскую позицию, свою приближенность к законам человеческого бытия. Этот аспект поэтического мировоззрения В.А. Гадаева рассматривается и в диссертационном исследовании Т.В. Тулкиной «Поэзия и проза В.А. Гадаева» (2006). В нем автор выявляет особенности поэтического мировоззрения В. Гадаева, его взгляды на современный литературный процесс Мордовии, прослеживает эстетическую связь творчества В. Гадаева с художественным наследием мордвы. Но в большей степени исследователя интересует вопрос об общественном и человеческом долге поэта. Предметом внимания Т.В. Тулкиной стало творческое отношение В. Гадаева к труду как к способу профессионального самосовершенствования человека. Может ли труд стать целью всей человеческой жизни? Отвечая на поставленный вопрос, автор, следуя мысли В. Гадаева, утверждает, что труд ради труда не должен становиться самоцелью человека. «Его настоящее предназначение, – пишет исследователь, – будь он творческим или физическим, заключается в возможности созидания, которое приносит человеку чувство гордости и удовлетворения» [Тулкина, с. 14].

Подводя итог нашим размышлениям, мы делаем следующие выводы. Во-первых, проблема смысла жизни в лирике В. Гадаева не выделяется в отдельный аспект творчества, а проявляется в контексте всего поэтического наследия поэта. Более того, не представляется возможным привести в качестве примера отдельные лирические циклы, посвященные непосредственно этой проблеме. Проблема смысла жизни, таким образом, раскрывается в контексте философской направленности большинства его лирических произведений. Во-вторых, проблема смысла жизни рассматривается В. Гадаевым на примере вполне реального современного ему человека. В своих попытках определить смысл человеческого бытия, обозначить наиболее характерные свойства человеческой души, ее пороки и достоинства В. Гадаев обращается к духовному опыту мордвы, к ее народной философии, утверждающей, что свою жизнь человек должен употребить лишь на дела, предназначенные ему судьбой. Он не должен потратить отведенный ему на земле срок в погоне за материальными благами. Его задача, по мысли В. Гадаева, оставить потомкам достойную память о себе, и эта память будет залогом его духовного бессмертия и смысла бытия.

Литература

Гадаев В.А. Мое мироздание : стихотворения, притчи, поэмы. Саранск, 2004.

Гадаев В.А. В этот мир я пришел : миниатюры, воспоминания, статьи. Саранск, 2001.

Горбунов Г.И. О Викторе Гадаеве – поэте // Поэтическая летопись мордвы. Саранск, 2002.

Тулкина Т.В. Поэзия и проза Виктора Гадаева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2006.